

Играть на пианино оказалось слишком трудно.

Сидя на скамейке у пианино, Принц Балета даже и не мог предположить, сколько раз за сегодня он ошибся.

Сянь Цай уставился на свои руки на белых и черных клавишах и впал в глубокую неуверенность в себе.

Почему он вообще решил, что подходит для игры на пианино?

Он обернулся, чтобы взглянуть на учительницу музыки, которая стояла около него, и, увидев ее нежное лицо, смог лишь запихнуть все жалобы обратно себе в желудок.

- Хорошо, давай повторим еще раз, - учительница по классу фортепиано хлопала для него в ладоши. - До, ре, ми, фа, соль, ля, си... А теперь добавим левую руку: до, ре, ми, фа, соль, ля, а правая переходит на си...

К сожалению, на этот раз ему не повезло. Хотя это и была простейшая гамма до-мажор, аппликатуры двух рук должны были быть совершенно разными. Сянь Цай мог плавно играть одной рукой, но, когда на клавиатуру одновременно ложились обе его руки, они тут же превращались в двух рысаков, скачущих наперегонки, и он мог позаботиться только о левой стороне, но не о правой.

Он подумал, что, когда господин Цзинь Юн писал о маленькой девочке-драконе, у которой на руках было по два пальца, даже он, вероятно, не трудился тяжелей.

Сянь Цай крепко вцепился в пианино и не позволил расстроенному выражению появиться на своем лице.

Он хотел, чтобы учительница ушла.

- Учитель, я буду делать это сам. Может, вы пойдете посмотрите на других учеников?

В классе фортепиано находилось еще семь учеников, которые, как и Сянь Цай, брали уроки по выбору. Они начали учиться играть на фортепиано в 11 или 12 лет, сразу после поступления в школу. Перед каждым из них на пюпитре лежала толстая стопка нот: Бах, Ганон, Черни, и только он один сидел лицом к учебнику по обработке гамм для начинающих.

Пока он упражнялся, одноклассники даже на фортепиано не играли. Один за другим они вытягивали шеи, будто бы наблюдали за веселым развлечением, которого не случалось лет восемьсот, не меньше.

Сянь Цай подозревал, что действительно стал «развлечением».

Учительница музыки тоже заметила этих лентяев. Она повернула голову и произнесла с невозмутимым видом:

- Почему вы остановились? Я разрешила вам отдохнуть? Тот, кто сейчас не играет как следует, приходит сегодня на вечернее занятие с отчетом!

Как только прозвучали эти слова, ученики перепугались, вжали головы в плечи, а их руки заиграли сонаты. Но это не продлилось долго: вскоре их головы снова повернулись на 90 градусов, а мысли убежали от партитур, лежавших перед ними.

Сянь Цаю оставалось только стиснуть зубы и продолжать играть.

- Это ничего, - утешала его учительница, - ты начинаешь на четыре года позже, чем остальные. Это нормально - быть отстающим на этом этапе. Ты точно сможешь всех догнать, если будешь как следует практиковаться.

Сянь Цай немного поддался уговорам и подумал: «И с каких это пор я стал «отстающим» и тем, кто не может угнаться за остальными?»

Утром, после уроков игры на фортепиано, ученики побежали в столовую. В полдень в школе наступал перерыв на полтора часа, и, если они ели достаточно быстро, то успевали вернуться в общежитие и вздремнуть после обеда.

Сянь Цай не пошел вместе с ними, он остался один в классе и брякал, бренчал и стучал по клавишам.

В дверном проеме показалась чья-то голова.

Веселый девичий голос сказал:

- Сянь Цай, пойдем! Разве тебе не терпится покушать?

Сянь Цай не мог этого сказать, он хотел практиковаться в игре на пианино.

Ци Цзи зашла в класс.

- Похоже, твой первый урок игры на фортепиано прошел не очень хорошо?

- ...Я даже не могу сыграть гаммы. Мне на самом деле стоило выбрать губную гармошку, -

Сянь Цай с надеждой взглянул на нее снизу вверх. – Я еще могу перевестись?

– Если можешь, значит можешь. Только в школе нет класса по игре на губной гармошке.

– ...

Ци Цзи присела рядом с ним и открыла его ноты.

– Если попросишь тебе помочь, все будет в порядке. ~ Я все это выучила, просто оставь это мне...

В этой позе казалось, что она тренируется в игре на фортепиано вместе с ним.

Чтобы помочь ему, Ци Цзи, которая так любила покушать, даже отказалась от обеда. Если бы у вас был такой друг, чего бы вы желали от своего супруга?

Сянь Цай был особо тронут и обрадовался. Он был голоден и просидел в шуме около часа, но в конце концов научился играть пять гамм.

Ци Цзи утешала его как ребенка:

– Потрясающе, так здорово, так удивительно. Ты так быстро прогрессируешь, что со временем обязательно станешь великим музыкантом!

А потом она быстро схватила его за руку и с тревогой спросила:

– Так что, великий музыкант, можем мы пойти сейчас обедать?

– ...

Они вместе побежали в столовую, но на окне раздатка остались только крохи еды.

Школьная столовая в Хуа'у была известна своей несъедобной пищей. Это происходило не из-за того, что повара, работавшие там, были недостаточно квалифицированы, а из-за самой школы. Чтобы держать вес учеников под контролем, во все блюда клали меньше масла, меньше соли и меньше приправ. Здесь не делали мясных блюд вроде курицы или говядины. Была только рыба на пару.

Ци Цзи взяла яичницу-болтунью с чесноком и выплюнула ее, только разок укусив.

- Я слышала от учеников из школ ХХ, - пожаловалась она, - что все их столовые продают корм для свиней. Теперь я думаю, что и корм для свиней - это хорошо, по крайней мере, в нем есть вода и масло.

Сянь Цай тоже отрешенно двигал палочками для еды. Он всерьез подозревал, что ростки чеснока провалялись тут больше семидесяти лет. Это было слишком невкусно.

Ци Цзи, съев половину, больше не выдержала, вынула из рукава формы маленький смартфон и сунула его между ними.

- Прислонись ко мне и помоги мне его прикрыть! - сказала она.

- Почему ты пользуешься мобильником во время обеда? - удивился Сянь Цай.

- Ты точно учишься в старшей школе? Если ты не развлекаешься с телефоном во время еды, зачем тебе есть?

- ...

Ци Цзи открыла мобильное приложение Вейбо, прочитала пост и откусила кусочек. Она сказала, что еда в столовой была слишком невкусной, так что ей приходилось добавлять «немножко приправ из жизни», чтобы ее проглотить.

Внезапно глаза Ци Цзи загорелись, и она схватила Сянь Цая за руку, сунув экран прямо ему под нос.

- Гляди! - сказала она. - Бог Ван Цинъюнь запостил Вейбо! И это видео!!!

Услышав знакомое имя, Сянь Цай быстренько уставился на экран.

Конечно, новый Вейбо тут же оказался на самом верху экрана телефона. Всего за несколько минут фанаты Великого Бога захватили место комментами, лайками и репостами.

@АО Ван Цинъюнь Это хорошо звучит. [Видео]

На заставке этого видео пара изящных рук двигалась по восьмидесяти восьми клавишам черного и белого цветов.

Сердце Сянь Цая подпрыгнуло. Как только он сегодня научился играть гаммы, Великий Бог запостил видео, связанное с фортепиано... Он торопливо стал просить Ци Цзи включить видео. Девушка смущенно ответила, что у нее нет с собой наушников, а через динамик она слушать боится.

Они могли только поставить телефон на беззвучный режим и, соприкасаясь головами, в тишине «смотреть» одноминутное видео, в котором кто-то играл на фортепиано.

Хоть они и не могли слышать мелодичную музыку, одно лишь изображение рук, танцующих по клавишам, одурманивало.

Как танцор использует обе ноги, чтобы творить балет, так пианист обеими руками танцует на клавиатуре.

Глядя на изящные пальцы с отчетливо очерченными суставами, можно было сказать, что их обладатель является настоящим артистом. Каждый раз, когда он касался клавиш, можно было услышать звук фортепиано, пульсирующий в барабанных перепонках, хоть звук и был отключен.

Комментарии были переполнены восторгами фанатов.

Кто-то спросил Великого Бога, кто же играл эту пьесу.

Ван Цинъюнь ответил: «Друг, с которым я сегодня познакомился».

«Посмотрев» видео, Сянь Цай угрюмо спросил Ци Цзи:

- Сколько лет надо практиковаться на фортепиано, чтобы достичь этого уровня?

Ци Цзи подняла руку и потрогала его лоб.

- У тебя температуры нет?

- ...

- Этот человек - гений, - сказала Ци Цзи. - Он наверняка практиковался гораздо больше, чем мы. Если ты воображаешь, что сможешь играть так же, как он, ты можешь точно так же воображать, что станешь другом Великого Бога.

- Как я смогу стать другом Великого Бога? - деловито спросил Сянь Цай.

- Если бы я знала, я бы уже с ним подружилась! - оборвала его Ци Ци.

□

Когда Яо Инь сказал, что будет его гидом по озвучке, Тань Имин подумал про себя, что это было бы немного смешно.

Игра на пианино относилась к пианино, а дубляж - к дубляжу. Даже если Яо Инь и хорошо играл на фортепиано, как бы хорошо он не играл, его профессионализм и озвучка были слишком далеки друг от друга.

Но все это было неважно. Когда Тань Имин вошел в студию звукозаписи, все его сомнения мгновенно исчезли.

Профессиональное звукозаписывающее оборудование, которое можно увидеть только по телевизору, и аппаратура, о которой другие только слышали, а Тань Имин оказался там! Он чувствовал, что одной пары глаз ему не хватит, чтобы увидеть все.

Студия звукозаписи состояла из двух частей: внутренней и внешней, которые разделяло звуконепропускаемое стекло.

Несмотря на то, что это был лишь кусок стекла, если двое людей, стоя лицом к лицу, кричали бы перед ним, они бы не смогли услышать друг друга.

Во внешней части находился аудиоконсоль и несколько диванов, чтобы сопровождающие могли подождать и отдохнуть.

Внутренняя же часть была полностью закрытой звуконепропускаемой комнатой. Тань Имин вошел внутрь и закрыл дверь только для того, чтобы почувствовать, что весь мир вдруг погрузился в тишину, будто бы он сам был единственным оставшимся человеком, а тихий звук его сердцебиения внезапно стал ясным и слышимым.

Звуконепропускаемая комната была небольшой. Посередине стоял профессиональный микрофон для звукозаписи. Сбоку висели большие студийные наушники.

Тань Имин встал перед микрофоном, взял наушники и надел их.

Висящий на стене ЖК-телевизор работал. Экран был подключен к внешней консоли. Педагог по записи, отвечавший за дубляж, перематывал фильм и двигался к тому месту в демо анимационного фильма, где главный герой впервые заговорил.

В звуконепроницаемой комнате было слишком тихо.

Эта тишина была абсолютной.

Тань Имин не слышал ничего, кроме собственного дыхания. Он мог только смотреть на людей, которые заходили и выходили, сквозь большое звуконепроницаемое стекло позади него.

Джордж болтал со своей девушкой, Шан Сяожуй.

Педагог по записи хмуро смотрел на демо.

Яо Инь одной рукой погладил крестик на своей груди, он гадал, о чем тот думает.

Никто не смотрел на Тань Имина.

В этот момент Тань Имин вспомнил роман ужасов, который когда-то читал. Там рассказывалось о человеке, которого «забросили» в зеркало. Герой находился в зеркале и мог наблюдать за другими, но его самого никто не замечал.

Тань Имин почувствовал, будто бы и он попал в зазеркалье. Он смотрел на остальных сквозь стекло, но за стеклом он остался в одиночестве.

Тань Имин хотел переключить свое внимание на сценарий, который держал в руке, но как только он взглянул на него, сценарий превратился в группу бессмысленных бессвязных символов.

Тань Имин знал, что нервничал.

Очень сильно нервничал.

В этот момент в наушниках раздалось легкое жужжание. И после этого жужжания в уши ворвался резкий мужской голос.

- Скажи, ты меня слышишь?

За стеклянным окном Яо Инь нажал кнопку соединения микрофона связи.

- ... - Тань Имин поправил гарнитуру. - Слышу.

Из-за того, что звукоизоляция была слишком хорошей, люди, которые хотели поговорить,

должны были использовать оборудование, спрятанное в стене.

- Это хорошо, - доброжелательно сказал Яо Инь. - Запись еще не началась. Не нужно так нервничать. Расслабься и попробуй, как работает микрофон. Ты можешь не только стоять, но и походить по комнате.

- Я не нервничаю, - Тань Имин не знал, почему он это говорит. - Я...

Он хотел извиниться за свое ненормальное поведение.

Внезапно он заметил перед микрофоном установленную планку, вроде станка, который используют в танцевальных классах, чтобы девушки могли поднимать и прижимать ноги, растягивать мышцы и все такое.

Тань Имин немедленно сменил тему и произнес одну из худших шуток за всю свою жизнь.

- Зачем здесь станок? Разве я буду танцевать балет и записывать танец?

Его голос прошел через микрофон.

Сменив тишину в комнате.

Некоторое время спустя Яо Инь нажал кнопку соединения микрофона.

- Нет. На звукозапись и перезапись уходит много времени. Станок тут на случай, если актер слишком устанет. Тогда он сможет опереться на него.

<http://bllate.org/book/13905/1225455>